

Глава 10

Доверие и еще раз доверие

Ну и утро!

Ничего не складывалось так, как надо и к обеду я уже просто был не в себе. Значительная часть утра была потрачена на телефонный разговор с Дианой. Спустя месяц после того, как Джон был гостем в нашей домашней группе, она пришла к нам, поговорить со мной и Лори о своей постоянной внутренней борьбе по поводу той связи, которая была у нее с бывшим пастором. Она решила, что помощи, которую ей оказывали в сфере разрешения эмоциональных напряжений, было достаточно, и она готова выступить против него. Ее вопрос заключался в одном: готов ли я выступить на ее стороне.

Моей первой реакцией, конечно же, было помочь ей, вне зависимости от того, как это обернется против меня. Я, честно говоря, даже не имел понятия, как это свершится и, вообще, будет ли у меня возможность назначить с Джимом встречу. И, чем больше я думал об этом, тем сложнее мне давалось решение. Что-то просто не складывалось, но я не мог понять, что. Я поделился своими колебаниями с Дианой и попросил дать мне некоторое время, дабы разобраться в ситуации. Теперь, два месяца спустя, она была откровенно зла, считала, что я тяну время, и обвиняла меня в том, что я о ней несколько не волнуюсь.

Мои заверения и ободрения не могли ее разубедить, и она закончила телефонный разговор тем, что просто бросила трубку. Я понимал все, но это, тем не менее, было не приятно. Пока я раздумывал, как быть, последовали два других звонка, которые отвлекли мое внимание от этой проблемы. Первым – меня уведомили о том, что одна важная сделка о продаже дома выпала и деньги отозваны со счета условного депонирования. Семейная пара, которая должна была купить дом, вышла из сделки за неделю до ее завершения, просто потому что люди решили расстаться друг с другом. Я планировал получить 5 000 долларов от этой продажи чистыми – сумма, которая была нам крайне необходима к концу месяца. Не имея никаких сделок, даже близких к завершению, я понятия не имел, что теперь буду делать.

Несколько минут спустя, моя деловая встреча, назначенная на обед, была также отменена. Я планировал провести переговоры о торговом центре, который и выставлялся на продажу, но в последнюю минуту другой агент по недвижимости почувал веяние потенциальной сделки и встрял между мной и клиентом, пополнив свой список. Клиент принес мне свои извинения, сказав, что чувствует больше доверия к другому агенту и, попросил прощения за то, что разочаровал меня. Я пожелал ему успеха, хотя мы оба знали, что это были не совсем искренние пожелания.

Несколько минут я сидел за своим столом, охватив голову руками. Утро было удручающим, и я чувствовал себя как подвешенный над глубокой пропастью. Я не имел никакого понятия о том, как все разрешится, но помню, что постоянно ловил себя на мысли: как так может быть, что я не злюсь. Я даже тогда подумал, а может быть я все-таки должен злиться?

В конце концов, решение было принято – поехать домой и посмотреть, что Лори приготовила на обед. Выйдя из офиса, я был крайне удивлен, когда увидел Джона, вышагивающего вниз по тротуару по направлению ко мне. Он смотрел себе под ноги и не видел меня, пока я его не окликнул: «А что это ты тут делаешь?»

Он поднял глаза и с улыбкой сказал: «А! Привет Джейк!» Мы обнялись тут же посреди тротуара. «А я вот решил навестить тебя, да узнать, что ты делаешь в обеденный перерыв».

«Полагаю,... ты просто был где-нибудь тут рядом....» - я подмигнул, как будто это была наша общая шутка.

«Да, нет. Я, собственно, приехал к тебе. Что-то ты не выходишь у меня из головы вот уже вторую неделю. И я решил, что, скорее всего сейчас самое время приехать».

«А у тебя нет привычки - предупреждать людей о своем приезде? Что, если бы я не оказался на месте?»

«Но ты же оказался, значит это уже не вопрос».

«Но у меня была назначена встреча на обед – ее только что отменили, так что тебе просто повезло», – моя радость оттого, что я с ним встретился, быстро затмила все утренние разочарования.

«Это местечко сойдет?» - спросил Джон, кивая в сторону закуской через дорогу.

«Не совсем. Несколько злачное. И еда не очень. За углом, однако, есть Applebee – метров триста. Можем пройтись, а если что – я могу взять машину».

«Не стоит. День прекрасный, лучше пройдемся», - сказал Джон, указав вверх по изгибу тротуара.

«Как поживаешь, Джон?» - спросил я, опережая его.

Джона, как мне показалось, этот вопрос удивил. «Поживаю сейчас неплохо, Джейк. Пришлось поездить больше, чем хотелось, но я встретился с замечательными людьми, которые тоже пытаются разобраться в том, что же это за жизнь такая».

«Это единственное твое занятие?»

«Нет», - он засмеялся, - «Но это доставляет мне самое большое удовольствие. Я человек мастеровой, так что часто занимаюсь ремонтами, однако, делаю это в основном для того, чтобы быть с людьми. А ты как, Джейк? Как идут дела у тебя?»

«Не знаю. Я переживаю какой-то странный период в жизни. Как-то ничто никак не клеится, а сегодняшнее утро – так это полное крушение всех планов».

«Что случилось?»

«После того, как в тот вечер ты представил Диану нашей группе, она пришла к нам в гости, чтобы поговорить со мной и Лори. Она хочет, чтобы я пошел с ней и выступил против Джима по поводу их связи».

«И что ты ей сказал?»

«Вначале я согласился поддержать ее, потому что хотел помочь, но мне нужно было понять, как это все должно произойти. Прошло уж два месяца, Джон, и каждый раз, когда я почти готов позвонить Джиму, меня охватывает такое волнение, что я не могу. Я просто не могу приложить к этому свою руку. Сегодня Диана была вне себя от злости. Она думает, что я просто трушу и боюсь пройти через это с ней».

«А ты не трусишь?»

«Не думаю, что это из области страха, Джон. Определенно, все будет не слишком приятно, и особо радужных ожиданий на этот счет у меня нет, но мне кажется, что время не совсем подходящее, или что-то другое, чего я понять пока не могу».

«Именно так Бог и действует, Джейк. Если ты готов что-то сделать, но не чувствуешь, что именно так и надо, когда приступаешь к этому, то, скорее всего, следует не торопиться и подождать, пока не станет ясно, почему».

«Даже, если кто-то думает, что ты трусишь?»

«Даже, если и так. Нельзя винить ее в том, что она не видит того, что видишь ты. Относись серьезно к тому, что Он производит в тебе, и люби окружающих, несмотря на их непонимание. Это и есть жизнь по благодати».

Мы добрались до Applebee, я открыл дверь и знаком предложил Джону пройти впереди меня. Нас провели к свободному столику, и, пока мы просматривали меню, Джон спросил, как поживают те люди, с которыми он познакомился в прошлый свой приезд.

Пока я искал полного ответа, мой взгляд скользнул поверх правого плеча Джона и вдруг остановился на человеке, вид которого заставил мое сердце бешено забиться в груди. Это был Джим, мой бывший босс и пастор Городского Центра. Он неумеренно светился улыбкой, приветствуя хозяйку заведения и, показывая знаками, что ему необходим столик на двоих. Но как только она повернулась к нему спиной, чтобы отвести его в отдельную кабинку, я заметил, как его плечи вдруг обвисли в облегченном выдохе. Он напоминал человека, которому по жребию досталось ночное дежурство. Джим прошел в кабинку в дальнем углу, вытащил книгу и углубился в чтение, даже не заглянув в меню.

Отвлеченный его присутствием, я все еще пытался как-то ответить на вопрос Джона. «Все вроде бы поживают неплохо. Но группа несколько рассыпалась после твоего визита».

«По какой причине?»

«Частично это связано с летними отпусками, но я также думаю - люди приняли близко к сердцу то, что ты сказал и не слишком ответственно относятся к посещению собраний. У всех находят оправдания, да и особо никто не скучает по совместным встречам. Я даже

начинаю сомневаться, правильно ли мы тебя поняли. Без обязательств мы даже не можем найти повода к тому, чтобы встречаться».

«Что само по себе уже причина, по которой не стоит встречаться», - сказал Джон, опуская меню.

«Значит, ты думаешь, что нет никакой пользы в собраниях, если это не подкреплено желанием людей?»

«Кто сказал хоть слово о желаниях, Джейк. Для членов тела Христова ценно находить друг друга и разделять жизнь друг друга. Когда люди живут так, обязательств не нужно. Они - для того, чтобы быть лицом к лицу - даже в спине прогнуться и на мостик станут. А где такого не происходит, там мало пользы приходится на собрание по обязательному принуждению. Я полностью уверен в том, что большая часть христианских собраний дает людям такое количество знаний о Боге, что вырабатывает у них стойкий иммунитет к пониманию реальности Его присутствия».

Я был рад, что подошедшая официантка прервала наш разговор и приняла заказ, потому что мне надо было переварить сказанное. После того, как мы заказали свой обед, я вернулся к разговору с Джоном, одним глазом таки поглядывая в сторону Джима, который все еще сидел в полном одиночестве. «Итак, ты считаешь, что наши встречи могут стать подменой самого Бога?»

«Я не это пытался сказать, просто эти встречи могут стать ритуальными. Люди думают, что они познали жизнь церкви только потому, что собрались в комнате, попели песни и почитали Писание. Если все было искренним, то они думают правильно. Но в большинстве случаев это не так, потому что все перечисленное - для них рутина дня, которую они стремятся просто качественно исполнить, и, в результате не получают никакой совместной церковной жизни. Вот почему я – сторонник освобождения людей от обязательств. Тогда ты понимаешь, где на самом деле они духовно находятся, и это хорошо как для тебя, так и для них».

«Как-то не очень в это верится. Больше похоже на кучку отшельников».

«А может так оно и есть. Может быть - они просто устали от обязательств. Позвольте им отдышаться немного, и тогда все будет лучше видно. Кроме того, тот факт, что они не приходят на собрания вовсе не означает, что вы не можете развивать с ними личное общение».

«Значит дисциплина не столь важный элемент, да, Джон?»

«Дисциплина многого стоит, когда ваш взгляд не отрывается от сокровища. Но, если обязательства являются заменой сокровищу, то они могут нанести настоящий вред, поскольку приносят лишь временное удовлетворение в момент достижения намеченной цели».

«Все это хорошо. Но я теперь чувствую себя как полный неудачник».

«Почему это ты чувствуешь себя как полный неудачник?»

«Ну не знаю. Наверное, потому что я хочу открыть для себя, что значит жизнь в настоящем теле Христовом, но как я смогу, если мы никак не можем собраться все вместе?»

«Вопрос - как вы сможете не собираться, если откроете для себя эту жизнь?»

Терпеть не могу, когда он начинает вести игру на моем поле. Я посмотрел на него с усмешкой, полностью лишенной доверия, а он лишь пожал плечами, как если бы хотел сказать «Что я могу еще добавить?»

«Знаешь, что удивительно Джон?»

«Что?»

«Я чувствую, что у меня накопилось столько материала для проповедей, сколько у меня никогда еще не было. Да, вот только слушателей почти нет».

Джон засмеялся от всего сердца: «Если бы мне, вместо того чтобы говорить это, давали доллар, я бы...» Затем он положил свою руку поверх моей. «Джейк, речь не идет о проповедях. Мы говорим о том, как жить. Научись жить этой жизнью и у тебя не будет конца и края тех, с кем ты ее сможешь разделить. Начни ее проповедовать - и это станет поперек твоего познания того, как в ней жить».

Наконец принесли нашу еду, а вместе с этим наступила смена темы.

«Как обстоят дела в финансовой сфере, Джейк?»

«Туго, это уж точно. Мы как-то умудрялись дотянуть до конца каждого месяца, но, кажется, этот будет определенно особенным. Сегодня утром я упустил две огромные сделки. На одну из них я рассчитывал, чтобы спокойно начать следующий месяц. Теперь даже не знаю, как мы проживем. Я, действительно, надеялся, что Господь поможет мне их провести».

«Как ты считаешь: доверить Богу сделать для тебя то, что ты считаешь правильным, действительно похоже на настоящее доверие?»

Мне понадобилось сначала вникнуть в то, о чем он завел разговор, поскольку он сказал это таким языком, который я использовал без особых раздумий. «Пожалуй, всерьез над этим я еще пока не задумывался».

«Мне так кажется: доверять Богу значит позволять Ему творить в твоей жизни все, что Он считает нужным. Если я особо выделяю доверие по поводу того или иного дела, то я просто пытаюсь манипулировать. Кроме всего, до конца месяца у тебя в запасе еще целая неделя, Джейк. Я бы не беспокоился. Божия забота о тебе не зависит от тех двух сделок».

«Тебе об этом легко говорить. А на меня надвигаются оплаты общей стоимостью в 5 000 долларов и на все крайний срок в течение этих двух надвигающихся недель, - при этом ничего на горизонте».

«Ну и о чем это тебе говорит?»

«Говорит о том, что либо Бог что-то упустил, либо я».

«Если мы не научимся доверять, Джейк, - то всего лишь будем толковать каждое событие, судя со своей колокольни, и это всегда будет однозначно негативный взгляд, который - к тому же - будет подрывать наши отношения с Богом. Давай рассмотрим это таким образом. Представь себе, что однажды ты возвращаешься домой вечером. Вдруг, у тебя заглохла машина посреди дороги, а на мобильном села батарея. Таким образом, ты добираешься до дому на два часа позже, чем обещал. Если Лори тебе доверяет, то проблем нет. А если нет, то чем больше остывает ужин, тем сильнее нарастает ее беспокойство, страх и даже подозрение, что ты возможно где-то не один. И когда ты появляешься на пороге дома, она уже на тебя сердита, а ты даже не подозреваешь, почему. Недоверие заставляет нас чувствовать себя либо затравленными, либо запуганными, и мы в результате этого, соответственно или допускаем выплески гнева на других, или погружаемся внутрь себя в депрессии. Возрастание в доверии позволяет нам проходить вместе с Богом через наши заботы, разочарования и познание того, что у Него о нас такие планы, о которых мы сами даже не допустили бы помыслить».

«Ну, я не вижу никакого выхода из ситуации. Я не смогу собрать такую сумму в такие сроки никаким образом».

«Ты можешь думать только своей головой, Джейк. Существует тысяча способов, через которые Господь может обеспечить тебе эту сумму».

«Я даже полагаю, что он может обратить апельсиновое дерево у меня во дворе в денежное, но боюсь, что мне не приходится на это рассчитывать».

«Боюсь, что я с тобой согласен. Но на сегодня средств тебе хватает, не правда ли?» Я кивнул с раздраженной улыбкой на лице. «Только это и обещано, Джейк. Он не обещал решать наши проблемы за две недели до того, как им наступить. День за днем, день за днем... по мере обретения в Нем свободы. И также Он сказал, что мы можем довольствоваться тем, что получаем от Него».

«Значит, я могу заниматься, чем хочу, а деньги Он мне доставит ровно столько сколько надо?»

Джон разразился смехом: «Ты действительно меня так понял?»

«Не совсем, но ты это преподнес так, что я могу просто жить в Боге, не допуская даже мыслей о деньгах. Я знаю много таких людей, которые по этой дороге пришли прямехонько к финансовому краху».

«Правда?» - спросил Джон, опираясь грудью о стол. - «Может, назовешь хоть одного?»

Я попытался вспомнить имена, но не смог: «Знаешь, многие начинают жить по вере, а заканчивают тем, что попрошайничают у других».

«Таким образом, ты утверждаешь, что из своего опыта ты вынес урок: Иисус имел в виду что-то другое, когда говорил «ищите прежде Царствия Божиего»? Джейк, не всегда когда кто-то говорит о том, что он следует за Богом так оно и есть. Люди часто выставляют Имя

Бога на транспарантах, решая при этом свои вопросы. Но никогда не позволяй увести себя от того, в чем ты реально можешь жить».

Я не знал, что сказать, поэтому я облокотился о спинку стула и просто смотрел на Джона.

«Я хочу сказать лишь то, что с того момента, как Он явит Себя тебе, следовать за Ним – твоя ответственность, а делать так, чтобы ты ни в чем не нуждался – Его. И ты будешь в более выгодной финансовой ситуации, если перестанешь путать эти две вещи».

«Ну, это так вообще сносит мое пуританское понимание рабочей этики».

«Ну, да так и должно быть...»

«А разве Павел не говорил, что кто не работает, тот пусть и не ест?»

«Я еще ничего не сказал про трудовую занятость. Я говорю об исполнении тех дел, которые Бог дает тебе, а также о том, как видеть, что Он заботится о тебе, пока ты эти дела для Него исполняешь. Павел пытался исправить предпосылки к лености и самонадеянности, это к тебе, Джейк не относится. Если Господь поставил тебя работать в области недвижимости, то делай это со всем сердцем, а Он о тебе позаботится. А пока - если этого не произошло - не пытайся прилагать своих собственных усилий, просто из-за того, что ты озабочен тем, как обеспечить себя и свою семью. Можешь считать так: для Него твоя работа в недвижимости не настолько важна, насколько она важна для тебя. Вокруг тебя столько людей, которым требуется помощь на этом пути! Может быть, это и есть твое настоящее назначение».

«Хотел бы я быть настолько финансово независимым, чтобы помогать и другим возрастать в Боге таким же образом. За моей помощью уже обращались несколько людей, но я так был занят настраиванием дел в своем бизнесе, что не мог позволить себе такие вольности. Думаешь уже поздно?»

«На это нет принципиального ответа, Джейк. Все находится в зависимости от того, чего от тебя ждет Бог».

«Но это выглядит так безответственно».

«Если смотреть с точки зрения мира, так и есть. Но когда Бог призывает тебя к этому, то будет безответственным не отреагировать».

«Полагаю, я просто не знаю, что должен делать. Хотелось бы доверять Богу настолько, но, Джон, меня учили всю мою жизнь, что я должен обеспечивать себя и семью. Я просто не умею по-другому. Как Он обеспечивает тебя, Джон?»

«По-разному, Джейк. Иногда через работу, которую я выполняю. Время от времени, люди, которым я помогал в прошлом, высылают мне дары – по воле Отца. Это и позволяет мне проводить время с такими людьми, как ты. Всякий раз - по-новому».

«Какая это, наверное, свобода – жить в таком доверии!»

«Именно такое доверие Он возвращает в тебе как раз сейчас, а те сделки, которые провалились – как раз часть процесса. Такие моменты Он и использует, чтобы добиться нашего доверия. А то, что это действует как нельзя лучше – сомнению не подлежит».

«Что? Почему ты так говоришь?» - спросил я, не совсем соглашаясь с последним.

«Потому что ты не настолько подавлен гневом, как тогда, когда мы впервые встретились. Сейчас у тебя ситуация далеко не многообещающая, ты озабочен, но ты не зол. Это показывает невероятное возрастание».

Вот когда я впервые осознал, что Господь изменил во мне нечто такое, что раньше всегда было непоколебимой частью меня. Я не боролся со своим гневом. Меня там не было – на этом поле боя – даже в часы полнейшего разочарования. «Спасибо, Джон, я даже не заметил этого до сего момента».

«Бог так и завоевывает твоё доверие. Он не просит тебя исполнять что-то вопреки всем обстоятельствам, напротив: Он просит тебя следовать за Ним. И ты не сможешь не замечать, как Он будет открывать в тебе Свою Волю. Приобретая этот опыт, ты также станешь понимать, что Его слова и Его пути имеют гораздо большую определенность для тебя, чем твои собственные самые наилучшие планы и мудрствования».

«Я никогда не рассматривал все с такой точки зрения, Джон. Я всегда думал, что вера – это нечто такое, что я должен произвести, чтобы вызвать Бога к действию».

«Теперь видно, насколько это не правильный подход, да? Доверие – это плод дружбы, а не её источник. Чем больше ты познаешь Его самого и Его пути, тем в большей свободе ты будешь парить над всевозможными тяготами, которые связывают тебя и тянут назад – вниз - к твоей собственной порочной мудрости. Грядущие дни откроют тебе, насколько Его верность постоянна в твоей жизни, и ты придешь к пониманию того, что можешь доверять Ему больше, чем себе. Вот, где ты найдешь настоящую свободу».

«Значит, там, где нет взаимоотношений, там нет доверия?»

«Нет, никакого. Слишком много людей путают веру и самонадеянность. Они поглощены своими собственными планами, цитируют Библию в доказательство того, что Бог должен исполнить все так, как они решили. Заканчивается все полным разочарованием тогда, когда их предприятия не разрешаются так, как они надеялись. Но Бог даже эти разочарования использует для того, чтобы привлечь их к настоящему доверию, которое основывается на открытии Его действия в них.

Я рад тому, что ты хочешь отделить служение от заработка, Джейк. Это благословенное дело. Ничто не портит служение больше, чем вера в то, что оно может быть источником доходов. Наша жизнь во Христе извращена в настоящее время в большей степени тем, что люди хотят использовать служение для обеспечения своего постоянного заработка. Нам по наследству достались такие системы жизни Тела и его управления, которые построены на желании людей зарабатывать на жизнь, а не на демонстрации того, что значит – жить, принимая Божию заботу. Как только служение становится источником доходов, ты тут же замечаешь, что уже манипулируешь людьми, заставляешь их служить себе, вместо того, чтобы служить им. Джейк, до тех пор, пока ты не достигнешь свободы в том, чтобы доверить Богу заботу о своих доходах, Он не доверит тебе заботу о его людях.

Просто не думай, что ты единственный, кто несет ответственность за то, чтобы заботится о семейных доходах. Вынеси из этого урок, Джейк. Жизнь в свободе доверия Богу своего достатка – является фундаментом для всего того, что Господь уготовил для тебя. Научись жить тем, что Бог выкладывает перед тобой, а не по своим планам и схемам. День может быть заполнен, как помощью кому-то найти свободу и жизнь во Христе, так и покраской дома, или нерадостным копанием канав – и это важно. Он даст тебе все то, что необходимо, хотя может сделать это не так, как ты ожидаешь. Сказанное также касается и твоих отношений с людьми, а не только вопроса финансов».

Мы закончили обедать; я заметил, как Джим поднялся из-за своего стола и собрался уходить. Удивительно было то, что обедал он в полном одиночестве; теперь мой бывший босс направлялся к выходу по проходу, который неминуемо вел к нашей кабинке. Я внутри весь съежился, надеясь на то, что он меня не заметит, одновременно пытаюсь непоколебимо поддерживать беседу с Джоном.

«Я не знаю, что Бог уготовил для тебя, Джейк. Просто следуй за Ним постепенно, шаг за шагом, исполняй то, что тебе дается на каждый день. Со временем и это станет для тебя понятным».

Джон закончил мысль. Джим прямой наводкой подошел к нашему столику и поздоровался со мной. Это был не тот веселый «старик» - Джим; нынешний – он выглядел как человек, борющийся с непреходящей болью. Я представил его Джону, и мы обменялись приветствиями. Тут Джим стал предельно серьезным: «Мне нужно как-нибудь поговорить с тобой, Джейк, если это возможно». Его слова, казалось, наталкивались на комок в горле.

«Джейк, мне нужно сделать несколько звонков», - сказал Джон, выскальзывая из нашей кабинки. – «Почему бы вам не воспользоваться моментом?» И прежде, чем я смог что-то сказать, Джон пропал, а Джим неловко присел рядом. Он охватил голову руками и захлебнулся беззвучными рыданиями.

Чувства атаковали меня со всех возможных сторон. Я не знал: встряхнуть его или посочувствовать. Единственное, в чем я был уверен, – мне точно не хотелось находиться на своем месте. В конце концов, он взял себя в руки и поднял на меня глаза, полные муки: «Джейк, ты, наверное, меня ненавидишь».

«Наша дружба знавала времена получше, чем теперь», - ответил я уклончиво. Я понятия не имел, к чему все это могло привести, в животе у меня удручающе заурчало.

«Я хотел поговорить с тобой уже давно, но просто смелости не хватало. Поначалу был на тебя зол, за то, что ты не стал на мою сторону. А твой уход травмировал многих людей».

«Послушай, Джим, не стоит нам рубить по тому же месту снова. В первый раз было уже достаточно больно».

«Уверен, что так. Я просто хотел сказать тебе, как я сожалею обо всем том, что я сделал с тобой. Я так же хотел, чтобы ты знал – я ухожу с места пастора».

«Ты... что?» - я не верил тому, что слышал.

«Об этом еще никто не знает. У меня была запланирована встреча с председателем Совета сегодня в обед, я хотел сообщить ему свое решение. Но его вызвали на срочную операцию, и встречу пришлось перенести». – Он пусто смотрел куда-то между нами. – «С меня хватит, Джейк. Я уже давно по спирали опускаюсь на дно депрессии. Мой врач сказал мне, что стресс церковного служения меня убивает».

«А я почему-то думал, что дела идут хорошо, Джим?»

«Снаружи – конечно! Городской Центр никогда еще таким не был. Внутри – ничего подобного!» - он покачал головой, не в силах ничего сказать. – «Ты не знаешь, сколько сил требуется на то, чтобы поддерживать жизнь в этом организме! Знаешь, сколько скандалов мне приходится тушить каждую неделю, а за скольких людей приходится делать работу, чтобы все как-то продвигалось? А внутри я такой мертвец, каким еще никогда не был. И каждый раз, когда я думаю о тебе, все становится еще хуже. Ты был моим лучшим другом, а я ударил тебя в спину только, чтобы спасти свою шкуру». – Он посмотрел прямо мне в глаза сквозь свои слезы. – «Прости меня, Джейк. Я хочу выпрямить наши с тобой отношения».

Я понятия не имел, как на это реагировать. Мне было его жаль; в душе не проявилось ни малейшей радости по поводу того, что его несправедливые поступки, наконец, обернулись против него самого. Это мне не нравилось, но ничего поделать было нельзя.

«Ты, наверное, не знаешь, что мой отец умер. Я переезжаю обратно на восток - требуется поддержать его бизнес некоторое время. Да и самому мне нужна помощь. Я также собираюсь рекомендовать церкви пригласить тебя на место пастора».

«Ну, это будет уже слишком», - отреагировал я вперемешку с нервным смехом.

«Я думаю, что ты даже не подозреваешь, насколько тебя уважают в церкви. Ты справишься с этим прекрасно, и я даже не знаю того, кто бы сделал это лучше тебя. А тебе это было бы интересно?»

«Абсолютно нет, Джим». Я сам удивился своему ответу. Вернуться в служение – звучало заманчиво, и соответственно – была привлекательна предлагаемая зарплата. Но не такое служение, и не такая зарплата.

«Не стоит отвечать сразу, Джейк. Подумай над предложением. А мне действительно важно, чтобы ты знал, насколько я сожалею обо всем, что сделал. Это было нечестно с моей стороны. Из всех – ты заслуживал такого меньше всего. Если бы я мог что-либо исправить теперь - сделал бы это немедленно. Моя жизнь пошла вкривь и вкось в таких местах, о которых ты даже не подозревал, я просто пытался выжить. Это была моя ошибка. Мне надо было все оставить давным-давно».

Я опять не знал, что сказать: боролся с желанием простить его, но не был уверен, хотел ли я сделать это так быстро. Никто никогда в жизни еще меня так не обижал, и я не был готов к тому, чтобы смыть все простым «Я тебя прощаю».

«Не хочу тебя задерживать, Джейк, и я знаю, что прежде, чем мы все расставим по местам, нам придется провести много часов за разговорами. И если ты готов я хочу, чтобы это произошло». Сказав это, он полез в карман пальто и достал конверт, который затем вручил

мне. Мое имя было напечатано на нем, вместе с эмблемой Городского Центра и указанием моего адреса в углу.

«Это что?» - спросил я.

«Это – если хочешь - дар. А честно, - это твое служебное поощрение. Наш совет в прошлом месяце провел совещание о том, куда и как мы распределяем деньги, и все сошлись во мнении, что мы несправедливо отнеслись к тебе. Это 10 000, Джейк. Наверное, не так много, как должно было быть, но, может, это облегчит тебе жизнь, хотя бы немного. В конверте также письмо с извинениями от Совета. Я собирался занести его к тебе в офис после обеда, но, когда увидел тебя здесь.....»

Часть меня требовала, чтобы я вернул конверт обратно, и был выше всего этого. Другая часть знала, насколько нужны мне эти деньги. «Не уверен, что я могу принять это, Джим».

«Возьми. Ты их честно заработал! Кроме того, может это откроет двери к восстановлению отношений».

Я кивнул и оставил конверт у себя в руках. И тут понял, что надо перейти в наступление. «Джим, я тоже думал, о том, чтобы позвонить тебе».

«Правда? Почему?»

«Я поддерживаю дружбу с Дианой, и она хотела, чтобы я организовал встречу нас троих».

Его глаза округлились и вне сомнения наполнились страхом. «Ты не знаешь, по какому поводу?» - спросил он, его глаза прощупывали меня на предмет того, насколько я информирован. Я кивнул, и неожиданные слезы вдруг наполнили мои глаза.

Он опустил голову. Молчание повисло между нами на какое-то время. Никто из нас не решался его нарушить. В конце концов, после нескольких попыток что-то сказать, Джим начал: «Это самое худшее, что я совершил в своей жизни, Джейк, и я надеялся, что оно никогда не откроется». Он тяжело вздохнул и на мгновение устался в стол, беспокойно поигрывая на столе вилкой Джона. «Но я не собираюсь бежать от этого. Мне необходимо подвести черту и под этим». Он вытащил свой мобильник и пролистал календарь-организер. «Что если завтра, в 16:30. Как ты думаешь, получится?»

«Я спрошу у нее, Джим, и перезвоню тебе».

«Да, пожалуйста. Мне нужно уже идти, Джейк, но я, правда, хочу разобрать завалы, разделяющие нас с тобой. И прими эти деньги», - он кивнул на конверт. «Мы бы им все равно лучшего применения не нашли».

Я кивнул, и Джим поднялся с того места, где до него сидел Джон. Тут он наклонился ближе ко мне и прошептал: «И подумай над тем, чтобы вернуться в качестве пастора. Я вижу, что ты теперь совсем другой человек – не тот, которого я знал. И они наверняка могли бы найти применение твоей помощи». С этим он развернулся и пошел прочь.

Я еще некоторое время сидел и просто смотрел в окно, в совершенной рассеянности и неспособности сформировать ни единой связанной мысли. В какой-то момент вдруг появился Джон, положил руку мне на плечо: «Джейк, послушай-ка, мне надо уже идти».

Мы отсчитали, что положено за обед, я собрал вещи, и мы направились к выходу.

«Ну, как все прошло с Джимом?» - спросил он.

«Я все еще в шоке. Он попросил прощения, мы назначили совместную встречу с Дианой, и он передал мне 10 000 от Совета в качестве послужной премии».

«Ну и ну! И сколько же это я отсутствовал?» - засмеялся Джон.

«Я просто в изумлении от всего, что произошло со мной за этот час с небольшим. Как Бог это все так устроил?»

«И без всякого нашего участия». – Джон хлопнул меня по плечу. – «Не жди, что так много проблем будут всегда решаться за такой короткий срок, Джейк, но очевидно, что сегодня Господь ответил на многие твои вопросы».

«Я еще не сказал тебе, что он уходит с места пастора, и просил меня занять его место».

«И ты собираешься согласиться?»

«Только не знаю, как.....» - я пожал плечами, Джон захохотал, и мы вышли навстречу яркому полуденному солнцу.